

2. Жароїд І.В. Роль кадрових служб у формуванні іміджу системи органів юстиції України / І.В. Жароїд [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.minjust.gov.ua/2531>.

3. Лукаш О. Ми виконуємо соціально важливу місію – захист прав та інтересів населення / О. Лукаш [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=246739347&cat_id=244277212

4. Інформація про роботу відділу кадрової роботи та державної служби за I півріччя за 2013 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.zakjust.gov.ua/main/ua/publication/content/1477.htm>.

5. Про Стратегію державної кадрової політики на 2012-2020 роки : Указ Президента України від 01.02.2012 № 45/2012 // Офіційний вісник України. – 2012 р. – № 10. – С. 44. – Ст. 365.

6. Відділ кадрової роботи та державної служби Головного управління юстиції у Закарпатській області [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.zakjust.gov.ua/main/ua/publication/content/536.htm>.

7. Новая система управления экономикой / под ред. Р.А. Белоусова, Г.Х. Попова. – М. : Экономика, 1988. – 295 с.

8. Старобинский Э.Е. Организация работы руководящих кадров: обзор информации / Э.Е. Старобинский, В.И. Венедиктова. – М. : Инс-т НТИ и технико-экономических исследований по химическому и нефтяному машиностроению, 1985. – 45 с.

9. Марчук В.М. Принципи роботи з кадрами в апараті державного управління / В.М. Марчук. – К. : Знання, 1974. – 48 с.

10. Система работы с кадрами управления / отв. ред. В.А. Шаховой. – М. : Мысль, 1984. – 240 с.

11. Эффективность и качество управленческой деятельности: государственно-правовой аспект / отв. ред. В.В. Цветков. – К. : Наукова думка, 1980. – 307 с.

12. Романюк Л.В. Адміністративно-правові засади формування кадрів органів виконавчої влади : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Романюк Людмила Валеріївна. – К., 2006. – 209 с.

13. Про затвердження положень про територіальні органи Міністерства юстиції України : наказ Міністерства юстиції України від 23.06.2011 № 1707/5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z0759-11>.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАЗАКОВ СЕВЕРНОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Марина МИЦ,

соискатель отдела теории и практики законотворческой деятельности
Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

This article is about becoming legal position of the cossacks of North Left-bankness of Ukraine in the first half of XIX age. The author shows intercommunication of the foreign-policy status of the Russian empire, economic position of class «Little Russian» cossacks, general historical conditions of period with transformations of cossack's rights and duties. The basic stages of changes socio-legal status of the researching estate are shown on the basis of normative-legal documents of the period. It is well-proven in the article that basic changes in legal position of the Cossacks of Malorossiia were laid in 30th of XIX age. If before this period the cossacks of North Left-bankness were considered as a separate class, with appearance of Statute-book the Russian empire it was considered as a class group of state peasants with the special status.

Key words: the cossacks of Little Russia, legal position, Russian empire, decree, class, class group.

Аннотация

В статье рассматривается процесс становления правового статуса казачества Северного Левобережья Украины в первой половине XIX века. Автор раскрывает взаимосвязь внешнеполитического состояния Российской империи, экономического положения сословия «малороссийских» казаков, общих исторических условий периода с трансформациями прав и обязанностей казачества. На основе нормативно-правовых документов периода продемонстрированы основные этапы изменения общественно-правового статуса исследуемого сословия. В статье доказано, что основные изменения в правовом положении «малороссийских» казаков были заложены в 30-е годы XIX века. Если до этого периода казачество Северного Левобережья рассматривалось как отдельное сословие, то с появлением Свода законов Российской империи, оно начало рассматриваться как сословная группа государственных крестьян с особым статусом.

Ключевые слова: «малороссийские» казаки, правовое положение, Российская империя, указ, сословие, сословная группа.

Постановка проблемы. В современных условиях становления независимого Украинского государства происходит переосмысление исторического опыта, связанного с проблемами эволюции его государственно-правовых институтов. Важнейшим является изучение характера социально-экономических отношений. Изучение общественной структуры населения и правового статуса его основных категорий в разные исторические периоды дает возможность глубже понять государственно-правовые процессы, которые происходили в обществе на определенном этапе развития последнего.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы эволюции правового положения казаков Северного Левобережья Украины в условиях интеграции в социальную структуру Российской

империи в первой половине XIX века. Без анализа всего комплекса проблемных вопросов, связанных с изменениями общественно-правового статуса казачества, невозможно реализовать комплексное понимание истоков трансформации социально-экономических отношений и государственно-правовых институтов, характерных для украинских территорий в обозначенный период.

Состояние исследования. В последнее время возрастает интерес исследователей к истории украинского казачества «после казацкого» периода (XVIII–XIX в.), о чем свидетельствуют работы В. Яценка, Е. Бачинской, А. Бойка и др. Тем не менее, комплексное исследование социально-правового статуса казаков Северного Левобережья Украины в конце XVIII – в первой половине XIX века на сегодняшний день отсутствует.

Для изучения его отдельного аспекта – вопроса становления правового положения «малороссийских» казаков в первой половине XIX века, важнейшим историческим и историографическим источником являются труды Н. Стороженка [1-3]. Исследователем процессов интеграции украинских территорий и их населения в состав Российской империи является З. Когут [4]. В трудах Ф. Стоянова [5] рассмотрены процессы использования военного потенциала «малороссийских» казаков в задачах внешней и внутренней политики Российской империи, их влияние на экономическое состояние. Исследования В. Шандры [6] посвящены функционированию института малороссийского генерал-губернаторства, который оказал notable влияние на статус казаков.

Анализ нормативно-правовых документов Полного собрания законов Российской империи [7-17] в комплексе с вышеуказанными трудами на основе диалектического подхода научного познания с использованием системно-структурного, исторического, синергетического, формально-юридического методов дает основания для выполнения задач данного исследования.

Целью и задачей статьи является рассмотрение процесса становления правового статуса казаков Северного Левобережья Украины в первой половине XIX века с учетом исторических условий, политических и экономических факторов. Новизна статьи заключается в обосновании особенности правового статуса казачества, в связи с их ролью и функциями в государстве в период ассимиляции среди крестьянского населения.

Изложение основного материала.

Со времен ликвидации казацких институтов государственности начинается процесс постепенной ассимиляции «малороссийских» казаков среди непривилегированных слоев населения. Этот процесс оказался непростым, поскольку всякий раз возникало столкновение с санкционированными традиционными «правами и вольностями малороссийского народа». В самой России отсутствовала аналогичная по положению общественная категория населения.

Согласимся с доводами З. Когута о том, что после отмены автономии и до 1830-х г. в правительстве не было

единства в выборе стратегии и политики по отношению к казакам бывшей Гетманщины [4]. С одной стороны, бытовала идея об уменьшении численности казачества и превращении их в покорных государственных крестьян, с другой – существовала мысль, что любое ослабление казацкого состояния будет преждевременным, поскольку их «воинственный дух» еще мог понадобиться России. В связи с этим, как утверждают Н. Стороженко, З. Когут, В. Шандра в своих исследованиях [1-4; 6], между центральной и местной администрацией по вопросу казачества довольно часто возникали разногласия.

Начало XIX века было ознаменовано проведением правительственных мероприятий по поддержанию экономики казачества. Так, благодаря Высочайше утвержденному докладу Сената «О позволении Малороссийским казакам распоряжаться недвижимыми их именными, на древних правах и привилегиях Малороссии жалованных»: от 28 июня 1803 г. [7, с. 712–715] казаки получили разрешение на свободный оборот земельных владений.

С целью сохранения казацкого сословия как важной и необходимой для империи военной силы, законодатель снова дает возможность казакам «доискиваться» прав сословия в случае незаконной потери казацкого статуса [1, с. 463; 4, с. 463-465].

Согласно указу «Об оставлении права помещиков и казаков Киевской и Малороссийских губерний курить и продавать вино в прежнем положении; о продаже откупщикам питей не выше цен, установленных в Великороссийских Губерниях и о нестеснении казенных и помещичьих крестьян откупщиками и поверенными их» от 26 октября 1811 г., казаки получили подтверждение прав винокурения и продажи вина наравне с помещиками [8, с. 880-881].

Новая волна изменений в правовом положении казачества произошла в связи с необходимостью использования их военного потенциала в период войны 1812 г.

В возрождении войска и записи на военную службу в 1812 г. казаки, как считает Ф. Стоянов, рассматривали возобновление своего прежнего социально-экономического и правового положения [5, с. 8]. По мнению В. Шандры, во времена подготовки к войне и

в ходе самих военных действий, втягивание Украины в общеевропейское пространство осуществлялось еще более интенсивно, а вся правительственная политика становилась более жесткой в плане эксплуатации человеческих ресурсов [6, с. 17-18]. Проявлением указанных процессов для казачества становится уравнение их правового статуса с государственными крестьянами в вопросах налогообложения, о чем свидетельствует указ от 20 февраля 1812 г. «О податях, положенных на поселян разных наименований и мещан, в разных Губерниях находящихся» [9, с. 195].

После окончания войны с Наполеоном правительство, в качестве награды за участие в военных действиях, ослабило фискальное давление и освободило казаков от набора рекрутов [1, с. 477-478].

Согласно с указом от 11 июля 1816 г. «О новом образовании малороссийских казаков и об освобождении их от разных податей», казаков освободили от «всех других податей и сборов, кроме подымной... и за право винокурения... , итого по четыре рубля с души... Само собою, впрочем разумеется, что общественные повинности, как то: содержание почт, дорог, мостов и проч., остаются в своей силе» [10, с. 887]. Этим же указом для казаков подтверждалось право свободной продажи земель, которые были признаны такими, что «принадлежат им собственному на праве дворянском» [10, с. 488].

В дальнейшем российские власти снова вернулись к политике возобновления рекрутских наборов и повышению налогообложения казаков. Так, с 1818 г. казацкие сословия были введены в обыкновенную рекрутскую повинность [1, с. 480-481]. А с начала 20-х гг. XIX в. начинается процесс ограничения традиционных прав казачества в сфере земельных отношений. Указом от 18 декабря 1823 г. «О взимании оброчного оклада с Малороссийских казаков наравне с казенными поселянами, в одних с ними Губерниях обитающими» [11, с. 1325] казаков было уравнено с государственными крестьянами в вопросе уплаты оброка, но вскоре действие этого указа было отменено [12, с. 262].

Невзирая на сенатское подтверждение 1803 г., Министерство финансов

подняло вопрос о законности полного права собственности казаков на свои земли. Дело передали в Государственный Совет, который 14 апреля 1823 г. [13, с. 932-934] постановил, что казаки владеют землей на персональных засадах, подобно шляхте, и что казацкое землевладение не имеет ничего общего с владением земель государственными крестьянами. Против указанного решения выступил министр финансов Д. Гурьев, который утверждал, что казацкие земли – это обычные государственные земли [1, с. 482].

В противовес Д. Гурьеву выступил малороссийский генерал-губернатор Н. Репнин, который доказывал, что казаки всегда владели своей землей на праве собственности, а оброк, который они платили, был государственным налогом, а не рентой за пользование землями. Он объяснял, что прежние ограничения на продажу казацких земель были введены с целью предотвращения обнищания казачества. Считая, что класс вольных хозяев обогатит империю, Н. Репнин просил, чтобы все ограничения на казацкие землевладения, торговлю и промышленное производство были отменены. Однако, в 1828 г. продажа казацких земель снова была запрещена [1, с. 482-485].

Главные особенности социально-экономического и правового статуса «малороссийских» казаков были заложены в начале 1830-х гг. после активного участия в борьбе с проявлениями польского национально-освободительного движения. Согласился с утверждением Ф. Стоянова, что польское восстание стало предлогом для Н. Репнина показать, что империя до сих пор нуждалась в военной хватке казачества [5, с. 13-14]. Князь не упустил возможности улучшить положение казаков, о чем свидетельствуют собранные и опубликованные Н. Стороженом [2] источники.

В письме к императору Н. Репнин за участие казаков в польской кампании просил «оказать помощь малороссийским казакам, ограничив подати, ими вносимые, суммою, изъясненною в Высочайшем указе, данным здешнему гражданскому губернатору 11 июня 1816 г. и потом отменен указом 10 декабря 1819 г.» [2, с. 115-116]. Ответом Н. Репнину можно расценивать рескрипт от 6 мая 1831 г. о формировании 8 кавалерийских полков с «малороссийских» казаков, в котором было обусловлено вознаграждение последним, а именно: с казаков снимали все недоимки по уплате налогов, а вместо оброчной подати их обязывали уплачивать подушную [2, с. 117].

25 июня 1832 г. был издан указ «О обязанностях Малороссийских казаков относительно военной службы и прочих повинностей», согласно с которым, земли навсегда передавались казакам и их детям с правом купли-продажи внутри казацкого сословия; им также было разрешено скупать имения у представителей других сословий, а уже эти земли они могли продавать кому угодно. Указ гарантировал сохранение местных судебных норм и право продажи алкогольных напитков. Налоги казаков примерно приравнивались к налогам государственных крестьян (за исключением ренты). Квота набора военных составляла 5 человек от 1000, а служба ограничивалась 15 годами [2, с. 129].

Для «разрядки» социального напряжения правительство санкционировало переселение казаков на Кавказ [15, с. 640-643]. Учитывая сложное материальное положение сословия, указом от 8 ноября 1832 г. с них была снята рекрутская повинность до 1834 г. [16, с. 821].

Для «разрядки» социального напряжения правительство санкционировало переселение казаков на Кавказ [15, с. 640-643]. Учитывая сложное материальное положение сословия, указом от 8 ноября 1832 г. с них была снята рекрутская повинность до 1834 г. [16, с. 821].

Князь Н. Репнин, защищая права казачества, считал подобные меры недостаточными и не раз обращался с просьбой о создании отдельного департамента по делам казаков. Его усилия не были напрасными: 17 января 1834 г. был принят новый «Устав по управлению малороссийскими казаками» [17, с. 46-52; 3, с. 332-337], согласно которому предусматривалось создание специального чиновничьего аппарата, который будет защищать интересы казаков. Однако департамент просуществовал недолго: после создания Министерства государственных имуществ в 1837 г. казаков перевели под его юрисдикцию. Таким образом, сохраняя все привилегии, казачество оставалось под юрисдикцией учреждения, которое занималось, прежде всего, государственными крестьянами.

Анализ норм Свода законов Российской империи свидетельствует о том, что «малороссийское» казачество уже не рассматривалось как отдельное

сословие в структуре населения империи, а обрело статус сословной группы в сословии государственных крестьян, которое имело ряд сословно-дифференцируемых прав, нехарактерных для крестьянства.

Выводы. Подводя итоги, стоит отметить, что к 30-м гг. первой половины XIX в. были изданы основные акты, которые определили правовое положение казаков Северного Левобережья в Российской империи. Изменения в статусе казачества не были последовательными и зависели от внешнеполитических условий, уровня экономики казаков, а также общих исторических тенденций. Включение «малороссийских» казаков в состав сословия государственных крестьян в Своде законов Российской империи свидетельствует о победе ассимиляционных намерений властей по отношению к ним. Тем не менее, сохраняя ряд специально установленных прав и обязанностей, нехарактерных для крестьянских сословий, а также учитывая историческую роль казачества в развитии государственно-правовых институтов Украины, правовое положение последних в первой половине XIX века является интересным для дальнейшего изучения по отраслевому принципу.

Список использованной литературы:

1. Н.С. К истории малороссийских казаков в конце XVIII и в начале XIX века / Н. Стороженок // Киевская старина. – 1897. – № 6. – С. 460-483.
2. Н.С. К истории малороссийских казаков в конце XVIII и в начале XIX века / Н. Стороженок // Киевская старина. – 1897. – № 10. – С. 115-131.
3. Н.С. К истории малороссийских казаков в конце XVIII и в начале XIX века / Н. Стороженок // Киевская старина. – 1897. – № 12. – С. 332-350.
4. Когут З. Російський централізм і українська автономія: Ліквідація Гетьманщини, 1760 – 1830 / Зенон Когут. – К.: Основи, 1996. – 317 с.
5. Стоянов Ф.Ф. Тимчасові козацькі формування Лівобережної України в XIX ст.: організація, склад, служба: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. істор. наук: спец. 07.00.01 «історія України» / Ф.Ф. Стоянов. – Одеса, 2007. – 18 с.

6. Шандра В.С. Институт генерал-губернаторства в Україні XIX – початку XX століття: структура, функції, архіви канцелярій: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора істор. наук : спец. 07.00.06 «історіографія, джерелознавство та спеціальні історичні дисципліни» / В.С. Шандра – К., 2002. – 30 с.

7. О позволении Малороссийским казакам распоряжаться недвижимыми их именными, на древних правах и привилегиях, Малороссии жалованных: Высочайше утвержденный доклад Сената от 28 июня 1803 г. № 20823 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 24. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 712–715.

8. Об оставлении права помещиков и казаков Киевской и Малороссийских губерний курить и продавать вино в прежнем положении; о продаже откупщикам питей не выше цен, установленных в Великороссийских Губерниях и о нестеснении казенных и помещичьих крестьян откупщиками и поверенными их: Сенатский указ, данный Министру Финансов от 26 октября 1811 г. № 24832 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 40. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 880–881.

9. О податях, положенных на поселян разных наименований и мещан, в разных Губерниях находящихся: Именной указ, данный Сенату от 20 февраля 1812 г. № 24999 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 41. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 195.

10. О новом образовании Малороссийских казаков, и об освобождении их от разных податей: Именной, данный Черниговскому Гражданскому Губернатору от 11 июня 1816 г. № 26309 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 33. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 887–888.

11. О взимании оброчного оклада с Малороссийских казаков наравне

с казенными поселянами, в одних с ними Губерниях обитающими: Именной указ, данный Сенату от 18 декабря 1823 г. № 29696 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 38. – С. -Пб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 1325.

12. О сложении оброчной подати с казаков Полтавской и Черниговской Губерний, возвышенной по указу 18 Декабря 1823 года: Именной указ, данный Министру Финансов от 18 марта 1827 г. № 970 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 2. – С. -Пб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 262.

13. О постановлении правилом, чтобы дела по землям Малороссийских казаков, ежели со стороны казны нет к ним притязаний, не были отсылаемы ни в Казенные Палаты, ни к Министру Финансов на заключение: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 14 апреля 1823 г. № 29427 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 38. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – С. 932–934.

14. О обязанностях Малороссийских казаков относительно военной службы и прочих повинностей: Именной, данный Сенату от 25 июня 1832 г. № 5458 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 7. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. – С. 398–401.

15. О переселении Малороссийских казаков, однодворцев и прочих казенных поселян для поступления в Кавказские казачьи линейные войска и полки: Высочайше утвержденное положение от 30 сентября 1832 г. № 5630 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 7. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. – С. 640–643.

16. Об отмене набора с Малороссийских Казаков в будущем 1833 году: Именной указ, данный Сенату от 8 ноября 1832 года № 5730 // Полное со-

брание законов Российской империи. – Т. 7. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. – С. 821.

17. Об управлении Малороссийскими казаками: Высочайше утвержденный Устав от 17 января 1734 г. № 6727 // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 9. – Часть 1. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. – С. 46–52.